Казанскаго Зилантова
Монастыря.

1874г. Мая 24 дня

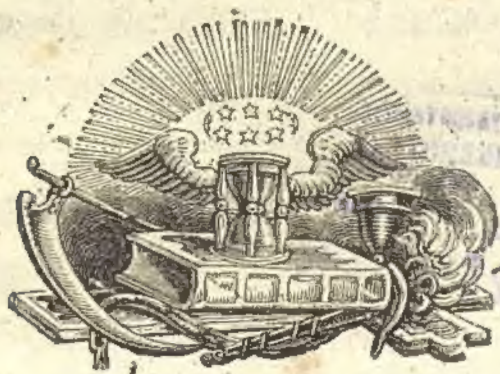

ВИДЪ ПАМЯТНИКА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
КАЗАНСКАГО УСПЕНСКАГО
ВТОРОКЛАССНАГО
ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ
И

КАЗАНСКАГО ПАМЯТНИКА, СООРУЖЕННАГО ВЪ ВОСПОМИНАНИЕ УБІЕННЫХЪ ПРИ ВЗЯТІИ КАЗАНИ ВОЖДЕЙ И ВОИНОВЪ НА ОБЩЕЙ ИХЪ МОГИЛѢ, СЪ РИСУНКАМИ.

Арх. Гавріила.

КАЗАНЬ.

Въ Университетской Типографіи.

1840.

Съ дозволенія Издательнаго Комитета при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КАЗАНСКАГО УСПЕНСКАГО ВТОРОКЛАССНАГО

ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ

И

Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками.

1. Зилантовъ, Казанскій Успенскій, 2 класса, мужескій монастырь первоначально построенъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, на послѣднемъ уступѣ Зилантовской горы, въ двухъ верстахъ къ сѣверозападу отъ градской крѣпости, на лѣвомъ берегу рѣки Казанки, тамъ, гдѣ была послѣдняя ставка и церковь Государя и гдѣ погребены убіенные при взятіи Казани воины. Отселѣ веденъ былъ подкопъ къ крѣпости Казанской и отселѣ Государь съ знаменемъ въ рукахъ, съ крестнымъ ходомъ торжественно вступилъ въ побѣжденный имъ городъ 2 Октября 1552 г., на память святыхъ мучениковъ

Кипріана и Іустины и въ тотъ же день воздвигъ тамъ деревянную церковь, во имя сихъ мучениковъ, въ которой, по благословенію Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго, до состоянія штатовъ исправляли священнослуженіе Зилантова монастыря священнослужители, а потомъ во время штатовъ оная церковь приписана, по удобности, къ Спасо-Преображенскому монастырю. Почему монастырь сей въ Грамматахъ Царскихъ называется первоначальнымъ и Русскимъ кладбищемъ. Самая же гора названа Илантовою, — или отъ ила въ разлитіе весенней воды, къ ней наносимаго, — или отъ того, что до взятія Казани жилъ на ней Зилантъ, славный тогдашняго времени наѣздникъ, — или наконецъ и отъ того, что въ горѣ сей, по преданію Татаръ, находился большій змѣй, выходившій изъ пещеры къ озеру, доселѣ называемому змѣинымъ, для утоленія своей жажды. 1559 года весенняя вода разнесла монастырскую ограду, келіи и повредила Государеву церковь; Царь Іоаннъ Васильевичь, узнавъ о неудобности мѣста, весеннею водою потопляемаго, по просьбѣ Игумена Іоакима съ братіею, велѣлъ перенесть обитель на самую вершину горы, гдѣ была предпослѣдняя ставка и церковь Государева, отпустивъ на строеніе 300 руб.; къ сей суммѣ Царица Анастасія присовокупила еще 100 рублей и пожертвовала въ Соборную Церковь иконостасъ. Въ послѣдствіи времени, мѣсто, гдѣ погребены Русскіе воины, называлось убогимъ домомъ и вязскомъ или потому, что тамъ росли вязы, или отъ вязскаго мѣста, окружающаго гору. Надъ могилою воиновъ, изъ коихъ особенно

Воеводы похоронены въ иноческомъ чинѣ, постоянно находилась часовня, въ коей пѣли панихиды Настоятели Зилантова монастыря съ братіею.

2. Мѣстоположеніе Зилантова монастыря есть прекраснѣйшее. Съ восточной, сѣверной и западной сторонъ онъ окружается Казанкою и пятью озерами; съ полуденной, стоя противъ самой крѣпости и лучшей части города, онъ омывается двумя рыбными прудами и украшается лугами; ниже обители въ одной верстѣ стоитъ памятникъ. Въ разлитіе весенней воды монастырь и памятникъ представляются изъ города, какъ бы плавающими. Главныя зданія обители суть слѣдующія: посреди монастыря Соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменный одно-престольный, объ одной главѣ, съ крытою съ южной, западной и сѣверной сторонъ папертью, первоначально освященный 1625 года Августа 15 Матѳеемъ Митрополитомъ Казанскимъ, а по возобновленіи вновь освященный 15 Августа 1835 года Филаретомъ Архіепископомъ Казанскимъ. При входѣ въ Соборъ на лѣвой сторонѣ находится гробница, гдѣ погребено тѣло пребывавшаго на покоѣ въ обители преосвященнаго Архіепископа Іосифа Суздальскаго, въ подвигахъ постническихъ скончавшагося 1642 года Іюня въ 15 день. Въ древнихъ монастырскихъ Сѵнодикахъ записано: сей оставивъ стадо волею и пріиде 1640 года въ обитель на подвигъ покаянія, и пребывъ въ молитвѣ, пѣніи, самоумерщвленіи, кротости, вольной нищетѣ, учи-

тельствѣ и милостыни къ меньшимъ, предувѣдѣ кончину и 15 Іюнія 1642 къ Богу отыде. Въ день Преподобнаго Іосифа панихиду пѣти по завѣщанію святителеву, а вкладу подано рубль. 2) Отъ Соборной къ Юго-Западу, Церковь теплая всѣхъ Святыхъ, каменная, при ней въ верхнемъ этажѣ, въ бывшей братской трапезѣ, отдѣланы келіи, а въ нижнемъ этажѣ помѣщена трапеза и кладовыя. Церковь сія освящена въ 1681 году Преосвященнымъ Іосифомъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ при Ахимандритѣ Діонисіѣ, а обновлена и вновь освящена 1829 года Ноября 3 дня, Филаретомъ Архіепископомъ Казанскимъ. 3) При Церкви всѣхъ Святыхъ вновь устроенъ придѣлъ во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который освященъ 1829 года Декабря 3 дня; 4) на теплой Церкви находится колокольня съ осмью колоколами, изъ которыхъ большой, вѣсомъ въ 60 пудовъ, перелитъ изъ старыхъ колоколовъ; 5) при восточныхъ св. вратахъ въ нижнемъ этажѣ Церковь Преподобнаго Герасима, иже на Іорданѣ, устроенная купцемъ Герасимомъ Семеновичемъ Мѣльниковымъ; 6) въ среднемъ этажѣ Церковь во имя святителя Алексѣя Митрополита, каменная, освящена 1720 года въ 18 день Маія мѣсяца Преосвященнымъ Тихономъ, Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при Архимандритѣ Евѳиміи и потомъ вновь обновлена и освящена 1830 года Августа 3 дня; 7) надъ тѣми же Святыми вратами, въ верхнемъ этажѣ, Церковь во имя Вилейскія Божія Матери, освящена въ 1828 году Ноября 25 дня; 8) Церковь Казанскія Божія Матери на

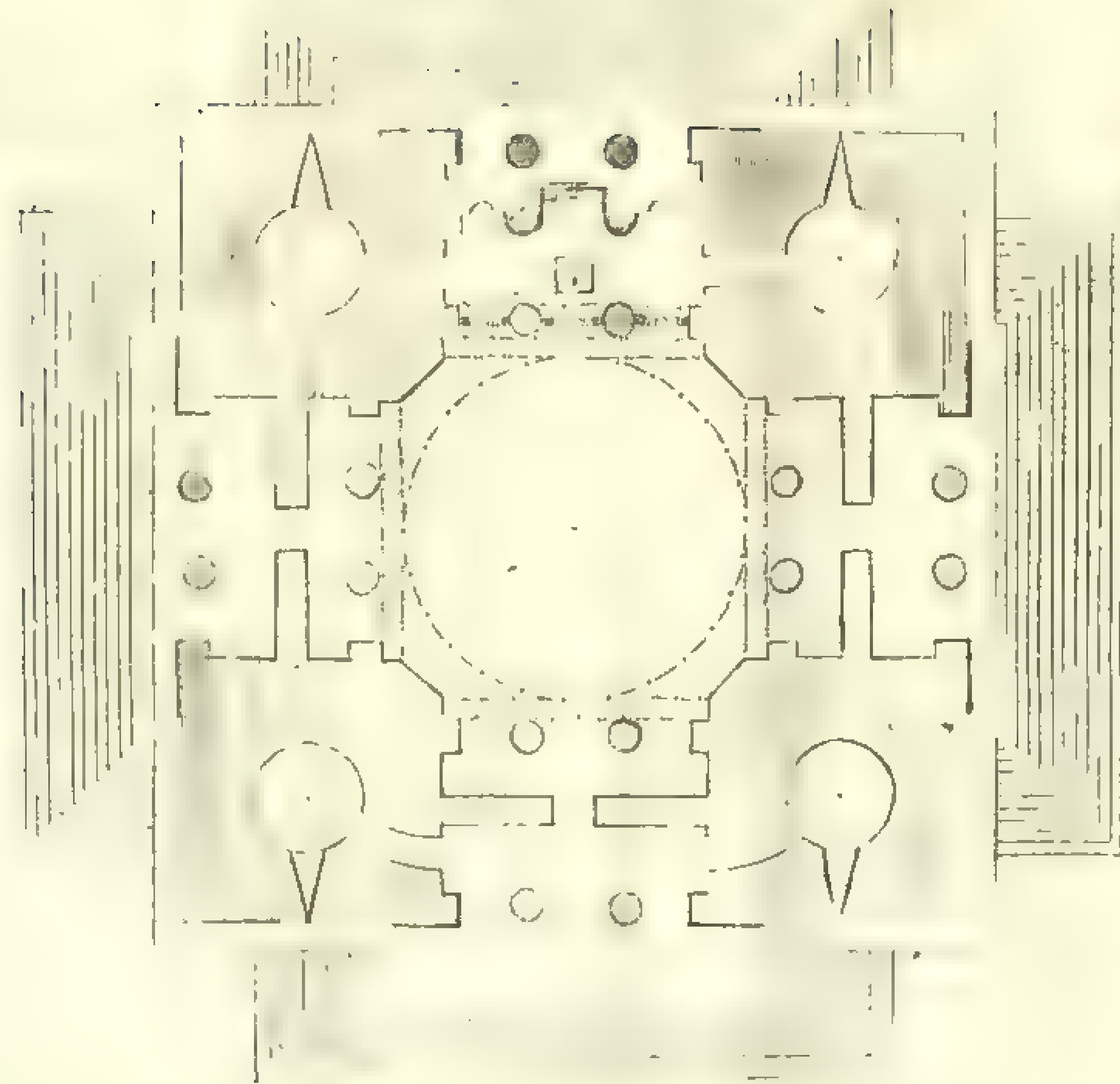
Бакалдѣ съ подвижнымъ Св. Антиминсомъ, устроенная и освященная 1834 года Іюля 7 дня. 9) При входѣ на монастырскую ограду въ южныя врата, на правой сторонѣ оныхъ двуэтажныя каменныя настоятельскія келліи, выстроенныя вновь въ 1808 году, при Архимандритѣ Амвросіѣ. Онѣ длиною на 9-ти, шириною на 5 саженяхъ; 10), кругомъ монастыря ограда каменная, составляющая неправильный четыреугольникъ, съ четырьмя круглыми по угламъ башнями и двумя воротами на восточной и южной сторонахъ; по стѣнамъ ограды сдѣланы крытые переходы съ амбразурами и, на подобіе крѣпости, для защищенія отъ непріятелей, бойницы; 11) въ Сѣверо-западномъ углу монастыря, конюшенный деревянный домъ со службами, устроенный въ 1806 году, вмѣсто обветшавшаго. Внутри монастыря и внѣ онаго растутъ вѣковые вязы, липы, дубы и прочія деревья, придающія обители весьма много красоты; 12) при подошвѣ монастыря кирпичный заводъ, монастырская баня и пристань для складки товаровъ съ 30 лабазами, построенная 1830 года, съ утвержденія начальства.

3. Къ достопамятнымъ произшествіямъ, въ обители сей случившимся, отнести можно: 1) около 1574 года опустошеніе оной отъ измѣнниковъ; 2) по устроеніи оной вновь, учрежденіе братства на общежительномъ уставѣ; 3) учрежденіе, около 1653 года, Архимандріи; 4) заведеніе въ 1733 году Преосвященнымъ Архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ первоначальной Епархіальной Семи-

наріи; 5) заведеніе школы для обученія дѣтей Татарскихъ, Чувашскихъ, Черемисскихъ и Мордовскихъ Россійскому языку, Христіанскому закону и проч.; 6) учрежденіе, въ 1779 году, Архимандріи 3-го класса; 7) сооруженіе Памятника, согласно Высочайше утвержденному плану и фасаду въ 1813 году на прежнемъ монастырскомъ мѣстѣ, или на Русскомъ кладбищѣ, для отправленія панихидъ по убіеннымъ при взятіи Казани воинамъ, въ исполненіе завѣщаній Государя Царя Іоанна Васильевича. Памятникъ сей имѣетъ пирамидальную фигуру вышиною около 10 саженъ, въ основаніи квадратный, на 10-ти саженяхъ; съ четырехъ сторонъ онаго фронтоны на колоннахъ, а внутри устроенъ алтарь во имя Спасова нерукотвореннаго образа, по той причинѣ, что на мѣстѣ Памятника сего стояло во время осады города Казани знамя съ изображеніемъ сего образа. Государь Императоръ Александръ I-й, Высочайше утвердивъ планъ и фасадъ сего памятника, Всемилостивѣйше пожаловалъ на сооруженіе онаго изъ кабинета своего 5000 рублей; къ суммѣ сей присовокупили: Государыни Императрицы: Елисавета Алексѣевна 2000 рублей, Марія Θеодоровна 1000 рублей; Великія Князья: Цесаревичь Константинъ Павловичь 600 рублей; Николай Павловичь и Михаилъ Павловичь по 350 рублей и того 700 рублей; Великая Княгиня Екатерина Павловна 400 рублей и Великая Княгиня Анна Павловна 300 руб., а отъ всего Августѣйшаго Императорскаго Дома поступило 10,000 рублей. По-

дражая сему Высокомонаршему примѣру, весьма многіе изъ знаменитаго духовенства и купечества, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ въ городѣ Казани и другихъ городахъ Россійскихъ положили свои вклады. А всего употреблено на построеніе Памятника 100,315 рублей. Въ 1823 году Іюня 29 дня памятническая церковь освящена Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, а потомъ оная церковь обновлена и вновь освящена Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ 1832 года Октября 2 дня; къ сему освященію церкви Государь Императоръ Николай Павловичь пожертвовалъ сребреные позлащеные сосуды. Внизу сего памятника квадратный подземельный со сводомъ входъ; внутри сего квадратнаго хода отдѣлена каменною стѣною самая могила убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ, въ которой хранится великое множество открытыхъ костей ихъ. Въ семъ мѣстѣ почиваютъ и нѣкоторые святые, что видно изъ представленія Гермогена Митрополита Казанскаго къ Святѣйшему Всероссійскому Патріарху Іову и изъ граматы сего Патріарха отъ 5-го Февраля 1592 года. Впереди могилы стоитъ Распятіе, предъ коимъ горитъ лампада, освѣщающая подземлье. Не можно безъ благоговѣйнаго ужаса видѣть сіе открытое для всякаго посѣтителя мѣсто. Вся площадь памятника, четыре съ четырехъ сторонъ каждое о двѣнадцати ступеняхъ, крыльца, четыре фронтона, колонны, боки пирамиды и ея вершина высланы очошнымъ Вятскимъ бѣлымъ камнемъ. Въ центрѣ, съ верху усѣченной пирамиды, водруженъ позлащенный

крестъ. По четыремъ угламъ его устроены четыре келліи. Стоя отъ большой Московской дороги въ нѣсколькихъ саженяхъ, и будучи виденъ изъ города всѣмъ жителямъ и посѣтителямъ Казани, Памятникъ сей не умолкно проповѣдуетъ о доблественныхъ подвигахъ Царя Іоанна Васильевича и его воинства; потомкамъ, довольствующимся изобиліемъ мѣстныхъ произведеній и промышленности сего города внушаетъ не прерывную благодарность къ побѣдоносвымъ предкамъ, пріобрѣтшимъ Казанское Царство Россіи; въ сердцахъ юныхъ героевъ возжигаетъ огонь мужества и порождаетъ твердую рѣшимость къ пожертвованію, по примѣру праотцевъ, для блага общаго, самою жизнію, какъ скоро сего потребуетъ гласъ Монарха, Церкви и Отечества. 8) Принятіе памятника Казанскимъ купеческимъ сословіемъ на свое содержаніе во всѣ грядущія времена и во всѣхъ отношеніяхъ Ноября 2 дня 1830 года, съ назначеніемъ жалованья Священнослужителямъ 400 рублей, военному смотрителю 500 рублей, на содержаніе церкви 1577 рублей, за каковую ревность общества Государь Императоръ 5 Декабря тогожъ года объявилъ Монаршее благоволеніе; 9) Посѣщеніе храма и могилы православныхъ воиновъ, при взятіи Казани животъ свой положившихъ 1836 года Августа 19 дня, Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Послѣ краткаго молитвословія во храмѣ, при обозрѣніи могилы Государь замѣтивъ, что воздухъ въ подземельной пещерѣ довольно сухъ изволилъ спросить: кто здѣсь погребенъ? Настоятель от-

ПЛАНЪ ПАМЯТНИКА.

вѣчалъ: это общая могила православныхъ вождей и воиновъ, при взятіи Казани животъ свой положившихъ, такъ что чѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается ихъ костей во всѣхъ измѣреніяхъ земли. Государь изволилъ спросить: почему можно удостовѣриться въ томъ, что отселѣ, безъ всякой перемѣжки продолжается далѣе во всѣ измѣренія эта могила? Настоятель указуя на деревянный помостъ могилы отвѣчалъ: вмѣсто этаго, обвѣтшавшаго, деревяннаго, помоста, Государь! нужно было устроить новый помостъ, и желательно было устроить каменный; но для каменнаго помоста нуженъ былъ фундаментъ; при основательномъ испытаніи оказалось, что фундамента по множеству во всѣхъ странахъ костей сдѣлать нѣтъ возможности; почему и устроенъ вновь сей деревянный помостъ. Государь изволилъ спросить: въ такомъ множествѣ не могли ли попасть сюда тѣла Татаръ? Настоятель отвѣчалъ: не могли, Ваше Величество! потому что тѣла предварительно разобраны (*), что эта была Царская Церковь, что отселѣ начинался подкопъ къ Казани, и что здѣсь лучшіе воеводы похоронены послѣ

(*) Что былъ сдѣланъ предварительный разборъ, это видно изъ словъ Карамзина: Іоаннъ ѣхалъ въ крѣпость сквозь ряды складенныхъ тѣлъ и плакалъ; видя трупы Казанцевъ говорилъ; это не христіане, но подобные намъ люди; видя Россіянъ молился за нихъ Всевышнему, какъ за жертву общаго спасенія, том. VIII. стр. 212 СПб. 1830. 8.

рапъ уже постриженные въ схиму бывшимъ при Царѣ Іоаннѣ Игуменомъ Іоакимомъ; Русскіе, особенно при ненависти къ бывшему Татарскому Игу, могли ли за 2 и даже за 3 и 4 версты возить нарочно своихъ враговъ, имѣющихъ не только на одеждѣ, но особенно и на тѣлахъ явные знаки, въ такое мѣсто, гдѣ они молились и гдѣ молился ихъ Царь, гдѣ положили даже исповѣдниковъ, мучениковъ за вѣру, Іоанна, Стефана и Петра, и гдѣ Царь Іоаннъ Васильевичь въ признательность къ своимъ военнымъ подвижникамъ, основалъ для поминовенія ихъ монастырь? Государь изволилъ сказать: это правда! Но за чѣмъ же отселѣ унесли монастырь? Настоятель отвѣчалъ: Іоаннъ при разлитіи весенней воды здѣсь не былъ. Чрезъ семь лѣтъ случилась столь сильная вода, что разнесла ограду, келіи и повредила первоначальную Государеву Церковь. По этому Царь Іоаннъ бывшему здѣсь при взятіи Казани Игумену Іоакиму давъ 300 рублей и Царица Анастасія 100 р. велѣлъ построить нынѣшній монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ была предпослѣдняя его ставка и домашняя церковь, что и исполнено. Изъ подземелья Государь шествовалъ къ сѣверному углу памятника и остановясь на томъ мѣстѣ, съ котораго лучшимъ образомъ видѣнъ городъ сказалъ: какъ здѣсь прекрасно! Потомъ взирая на Казань спросилъ Г-на Военнаго Губернатора: гдѣ былъ первый проломъ? И по указанію Градоначальника Государь изволилъ до пяти минутъ въ безмолвномъ вниманіи осматривать пунктъ пролома. Потомъ Государь изволилъ обратить вниманіе

на настоятеля стоящаго внизу, и сей объяснилъ, что въ первый проломъ перводіаконъ читалъ здѣсь на литургіи слова: и будетъ едино стадо; а во время втораго пролома возглашалъ эктинію: о Благочестивѣйшемъ тишайшемъ Государѣ и пр. При отбытіи Государь Императоръ, за найденный во всемъ порядокъ, Благоизволилъ объявить Настоятелю обители благодарность. 9) Возведеніе обители во второй классъ 1836 года Октября 24 дня съ положеніемъ жалованья 2593 руб. 11 коп. 10) Посѣщеніе могилы православныхъ воиновъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ 1837 года Іюля 21 дня.

4. Содержаніе свое монастырь получалъ съ самаго устроенія онаго, такъ какъ и приписная къ нему Кипріановская церковь отъ руги, которой производилось: 1) Игумену денегъ 4 рубли, ржи 10 четвертей, овса 5 четвертей; попу денегъ 3 рубля, ржи 5 четвертей, овса 2 четверти; діакону денегъ 2 рубля, ржи 5 четвертей, овса 2 четверти; а изъ монаховъ на брата каждаго денегъ по 50 копѣекъ, ржи по 6 четвертей, овса по 2 четверти; 2) приписной церкви Св. мученикъ Кипріана и Іустины, что въ крѣпости, попу по 4 рубля, пономарю 75 копѣекъ, дьячку 1 рубль 20 копѣекъ, просфирнѣ 90 копѣекъ. Потомъ Бояриномъ и Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и всѣми воеводами дана была на пашню къ монастырю на Русскомъ кладбищѣ земля у Златовой горы, по 20 четвертей въ полѣ, а

въ двухъ по томуже и три связки рыбныхъ ловель въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ. По перенесеніи монастыря на нынѣшнее мѣсто, грамматами Бояръ Казанскихъ воеводъ, Князя Семена Ивановича Микулинскаго и Василья Михайловича Юрьева и прочихъ, прибавлено за рѣкою Казанкою на пашни селища Ягодной поляны одно поле, которое дьякъ Кузьма Ѳедоровъ по Государевой грамматѣ паки отобралъ, и отдалъ къ дворцовому селу Ягодному, а вмѣсто того по прошенію Игумена Іоакима Государь Царь Иванъ Васильевичь 1560 года при устьѣ рѣки Казанки пожаловалъ луговъ на 500 копенъ и двѣ связки рыбныхъ ловель въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ съ тѣмъ, чтобъ на старомъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь по усопшимъ пѣть панихиды. До штатовъ духовныхъ 1764 года, крестьянъ было за монастыремъ симъ 343 души, на владѣніе которыми, такъ какъ и на всѣ угодія, жалованы были отъ Государей Царей грамматы и между прочимъ, одна такъ называемая несудимая. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ, также и письмо Царя Ивана Васильевича къ Преосвященному Гурію, прилагаются при семъ. Нынѣ монастырь получаетъ штатнаго жалованья 740 р. 88 к.; по контрактамъ отъ мельницы 100 р.; отъ сѣнныхъ покосовъ 70 р.; отъ рыбныхъ ловель 30 р.; отъ кирпичныхъ сараевъ 60 р.; отъ пѣнія панихидъ и молебновъ 125 р.; процентныхъ по билетамъ вкладчиковъ 515 р.; прикладныхъ и свѣчныхъ доходовъ 17 р. 12 к.; отъ складочныхъ купеческихъ товаровъ на пристани 120 р.; а всего 1778 рублей серебромъ.

5. Настоятельство въ монастырѣ семъ съ самаго устроенія онаго до половины XVII столѣтія, было Игуменское, а съ того времени до штатовъ 1764 года, Архимандричье, по штатамъ же монастырь сей положенъ въ 3 классѣ, степенію 26 съ Настоятельствомъ Игуменскимъ, которое продолжалось до 1798 года; а въ семъ году, на основаніи указа 1797 года, учреждена Архимандрія тогоже класса; а потомъ обитель возведена во 2-й классъ какъ значится выше. Архимандритъ носитъ мантію съ бархатными малиновыми скрижалями. 15 16 и 29 Августа и 2-го Октября отправляютъ служеніе большею частію Архіепископы Казанскіе, а изъ крѣпости бываетъ крестный ходъ.

6. Списокъ настоятелей Зилантова монастыря.

А. Игумены: 1) Іоакимъ I. въ 1560 году, 2) Веніаминъ въ 1574 году, 3) Порфирій I. въ 1575 году, 4) Родіонъ въ 1585 году, 5) Германъ I. въ 1588 году, 6) Антоній въ 1594 году, 7) Корнилій въ 1603, 8) Іосифъ I. 1606 году, 9) Геннадій въ 1621 году, 10) Никодимъ въ 1632 году, 11) Исаія въ 1639 году, 12) Савватій въ 1642 году. Въ томъ же 1642-мъ году упоминается Игуменъ Іерофей, но былъ ли онъ дѣйствительно настоятелемъ, сомнительно.

Б. Архимандриты: 13) Діонисій I. въ 1646 году упоминается Игуменомъ, а въ 1653 году Архимандри-

томъ, 14) Іоасафъ I. въ 1655 году, 15) Іоасафъ II. въ 1658 году, 16) Іосифъ II. въ 1658 году, 17) Паисій въ 1665 году, 18) Діонисій II. въ 1668, 19) Діонисій III. въ 1676, 20) Алексѣй I. въ 1685, 21) Сергій въ 1701 году, 22) Ѳеофилъ I. въ 1705 году, 23) Евфимій въ 1720, 24) Епифаній Адамантскій въ 1733 году, 25) Павелъ въ какомъ году не извѣстно, при Епископѣ лукѣ, 26) Германъ II. въ 1739, 27) Іоасафъ III. въ 1741 по 1745, 28) Алексѣй II. въ 1745 по 1751, 29) Ѳеофилъ II. съ 1751 по 1754, 30) Іоанникій съ 1754 по 1757, 31) Патрикій I. съ 1757 по 1759, 32) Леонидъ I. упоминается въ 1759, 33) Патрикій II. Аристовскій съ 1760 по 1763, 34) Леонидъ II. съ 1763 по 1765 и по смерти Архимандрита Леонида на основаніи штатовъ 1764 года были:

В. Игумены: 35) Исидоръ съ 1766 по 1768, 36) Порфирій II. съ 1768 по 1771, 37) Асигкритъ съ 1771 въ 1774 убіенъ Пугачевымъ Іюня 16 дня, 38) Ювеналій въ 1774 въ томъ же году переведенъ въ Кизическій монастырь, 39) Іоакимъ II. упоминается въ томъ же году, 40) Товія въ 1775 за болѣзнію уволенъ, 41) Іоакимъ III. въ 1777 переведенъ въ Раифскую пустынь, 42) Іустъ въ 1780 году переведенъ въ Симбирскъ, 43) Іоакимъ III. съ 1781 по 1787, 44) Аввакумъ съ 1787; въ 1790 переведенъ въ Кизическій монастырь, 45) Іеразмъ въ 1790, Іустъ въ томъ же году переведенъ изъ Симбирска, 46) Серапіонъ I. въ 1791 году переведенъ въ Седміезерную пустынь, Аввакумъ въ 1792 году переведенъ изъ Кизичс-

скаго монастыря, 47) Іеронимъ Болгарскій въ томъ же году упоминается. Въ 1798 году паки учреждена Архимандрія и были.

[illegible] Архимандриты: 48) Іосифъ III., произведенъ въ [illegible] году по 1800 49) Серапіонъ II. въ 1781 скон[illegible], 50) Гавріилъ I. въ томъ же году скончался, [illegible]1) [illegible]толій Связевъ съ 1802 по 1805 годъ находился [illegible] С. [illegible]етербургѣ, въ Корпусѣ Кадетскомъ Законоучи[illegible] и на чредѣ Священнослуженія; потомъ не бывъ [illegible]стырѣ, переведенъ въ Лужецкій второклассный [illegible]рь, 52) Амвросій Срѣтенскій съ 1805 года пере[illegible] изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скон[illegible] [illegible]7 Апрѣля 1828 года, 53) Петръ Богдановъ изъ [illegible]гуменовъ Кизическаго монастыря произведенъ въ Архимандриты 30 Сентября 1828 года, а 15 Іюля 1829 года переведенъ Черниговской Епархіи во второклассный Глуховскій Петропавловскій монастырь, 54) Гавріилъ II. Воскресенскій, Магистръ, преведенъ изъ Могилево-братскаго монастыря 15 Іюля 1829 года, въ Семинаріи Богословія Профессоръ, Императорскаго Казанскаго Университета Богословскихъ и Философскихъ наукъ преподаватель, 2-й Гимназіи Законоучитель, Консисторіи и Комитетовъ: Цензурнаго, Оспеннаго, Тюремнаго и Статистическаго членъ, и Ордена Св. Анны 2-й степени Кавалеръ.

7. Имена побѣдителей Казани и прочихъ особъ, поминаемыхъ при отпѣваніи панихидъ въ Зилантовѣ монастырѣ и въ памятникѣ.

Бысть въ лѣто 7060 (1552), Православный Царь и и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, всея Руссіи Самодержецъ, собравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божіею помощію и вооружився всеоружествомъ Честнаго и Животворящаго Креста, и иде бранію на градъ Казань за Святыя церкви за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую свою обиду, и за многую Татаръ измѣну и великую ихъ неправду; и пріиде ко граду съ множествомъ войска Августа въ 22 день, и облеже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на невѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божіею помощію зѣло храбрственно взя, и людіе Казанстіи, иже въ градѣ вси избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Едигера и съ нимъ трехъ Татариновъ живыхъ руками яша; прочіи же, иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнени быша Русскими вои, и Русскаго плѣну многое множество, отъ полону число до шестидесять тысячь. Бысть же сія Божія помощь и великая побѣда на враги Благочестивому Царю Іоанну въ начало лѣта 7060, мѣсяца Октября во 2 день Воскресный, на память Святыхъ Мученикъ Кипріана и Устины; и повелѣ Царское знамя пріяти и мѣсто очертити монастырю ту быти во имя Успенія Божія Матери и всѣхъ Святыхъ и иде изъ ставки во градъ Казань со святыми кресты

и иконы, и созда ту церковь Святыхъ Мученикъ Купріана и Устины въ единъ день, и градъ православіемъ просвѣти; и всю Казанскую землю покори, и Святыя церкви многи въ славословіе Божіе воздвиже и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ Царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему престолъ, и тако ко Господу отъиде.

Ему же Казанскаго Царствія Побѣдителю и Христіанскія вѣры Насадителю вѣчная память.

На той же брани подъ градомъ Казанью доблественнѣ храбствовавшимъ и усердно въ подвизаніи пострадавшимъ и убіеннымъ: Князю Димитрію Ивановичу Микулинскому, во иноцѣхъ Діонисію, Михайлу Афанасьеву, сыну Брудкову-Гендоурову, Андрею Григорьеву сыну, Теприискому, Григорію Ишутину сыну, Изъѣдинову, Тферичемъ, вѣчная память.

На той же брани убіеннымъ: Князю Петру Никитичу Щепину-Оболенскому, Димитрію Иванову сыну, Чулкову, Ивану Борисову сыну, Жирову-Заборовскому, Игнатію Прокопьеву сыну, Константинову, Бежечаномъ, Леонтію Борисову сыну, Шушерину, во иноцѣхъ Леониду, Феодору Сурвацкому, Володимерцемъ, Володимеру Васильевичу Полеву, во иноцѣхъ Веніамину, Григорію Михайлову сыну, Турову, Стефану Васильеву сыну, Путилову, въ иноцѣхъ Павлу, Костромичанъ, вѣчная память.

Григорію Борисову сыну, Ступишину, Вологжанину Ивану Иванову сыну, Протопопову, Можанину, Василью Фушкову сыну, Прончищеву, Тулянину, Семену Иванову сыну, Бѣляшину, во иноцѣхъ Сергію, Данилу Иванову сыну, Мячкову, во иноцѣхъ Никону, Юрьевцу, вѣчная память.

Стефану Григорьеву сыну, Зюзину, Суздальцу Артемію Матвѣеву сыну, Кашкарову, Григорью Кирову сыну, Непейцину, Меньшину Феодорову сыну, Супоневу, Галичанину, Игнатію Игнатьеву сыну, Беклемишеву, Димитрію Иванову сыну, Чечерину, Ивану Дементеву, Михайлу Павлову, Гаврилу Андрееву, сыну Федяеву, Козличемъ, вѣчная память.

На той же брани избіеннымъ: Григорью Яковлевичу Федцову, Семену и Андрею Васильевымъ, дѣтямъ Змѣева, Ивану Алексѣеву, сыну Змѣеву, Ивану Терентьеву сыну, Осорину, Никитѣ Семенову сыну, Кологривову, Феодору Глѣбову сыну, Челищеву, Ивану Михайлову сыну, Калачеву, Второму Антонову, сыну, Григорову, К[illegible]жаномъ: Юрью Алексѣеву сыну, Колтовскому, Деме[illegible] Чернышеву сыну, Змѣеву, Діонисію Васильеву сыну, Т[illegible]мирязеву, Петру Перетрутову, Павлу Михайлову [illegible] Муромцову, Коломничемъ: Ивану Тимофѣеву сыну, [illegible]тевскому, во иноцѣхъ Іову, Далмату Головину Обо[illegible]ву, Дмитровцамъ, вѣчная память.

Якову Александрову сыну, Лихареву, Григорію Андрееву сыну, Татаринову, Улану Димитріеву сыну, Животову, Ивану Шуѣ Феодорову сыну, Тевяшеву, Алексѣю Тимоѳѣеву сыну, Мерлѣеву, Ерму Бандикову, Никитѣ Федорову сыну, Кашину, Федору Истомину сыну, Животову, Федору Симонову, сыну Григорову, Денису Терентьеву сыну, Губину, Ивану Семенову сыну, Лодыжинскому, Шарапу Ширяеву, сыну, Срѣзневу, Семену Александрову сыну, Брехову, Скрыпу (*) Иванову сыну, Толшанову, Игнатію Иванову сыну, Голтлеву, Третьяку Иванову сыну; Полозову, Пикулѣ Иванову сыну, Вальцову, кошпряномъ, Мартьяну Васильеву сыну, Клешнину, Боровитину, вѣчная память.

Титу Андрееву сыну, Кикину, Федору Кошкину, Тимоѳею Сюльменеву, Вязмичемъ: Захарію Иванову сыну, Шишкину, Стеѳану Шелаеву сыну, Новосильцеву, во иноцѣхъ Сергію, Ржевичемъ: Артемію Иванову, сыну Колтовскому, Ѳеодору Денисьеву сыну, Никитѣ Ѳедорову сыну, Татарову, Торушаномъ: Іоакиму Бутримову,

---

(*) Іоаннъ и духовенство не коснулись обычая давать людямъ имена по ихъ свойствамъ нравственнымъ; не только простолюдины, но и знатные сановники, считая за грѣхъ именоваться Олегами или Рурмками, назывались въ самыхъ Государственныхъ бумагахъ Дружинами, Тишинами, Истомами, Неудачами, Хозяинами, единственно съ прибавленіемъ Христіанскаго отечества. Сей обычай, казался Царю невиннымъ. Карам. Ист. Том. IX. стр. 534. СПб. 1831 изданіе 3.

Петру Михайлову сыну, Анѳимову, Еремію Михайлову сыну, Слѣпушкину, Минѣ Михайлову сыну, Блудову, Василію Оладпну сыну, Алексѣеву, Павлу Кривопишину сыну, Волкову, Мещеряномъ вѣчная память.

Ѳеодору Княжъ Семенову сыну, Козловскому, Романовцу Григорью Елдашеву сыну, Прокопьеву, Воротынцу, Никитѣ Григорьеву сыну, Совину, Ѳеодору Іоаннову сыну, Борисову, Девятому Григорьеву сыну, Андреянову, Рюмѣ Іоаннову сыну, Апраксину, Третьяку Есипову сыну, Кровкову, Аѳанасію Іоаннову сыну, Мещеринову, Муромцемъ, вѣчная память.

Михайлу и Алексѣю Васильевымъ, дѣтямъ Киселева, Данилу Іоаннову сыну, Скакухину, Тимоѳѣю Ѳеодорову сыну, Копосову, Безстужу Ѳеодорову, сыну Александрову и сыну, его Левкію, Андрею и Григорью Іоанновымъ, дѣтямъ Киселевымъ, Андрею Іаковлю сыну, Кутаринову, Максиму Григорьеву сыну, Кошелеву, Григорію, Ананью сыну, Медоварцеву, Волку Ѳеодорову сыну, Побѣдинскому, Игнатью Алексѣеву сыну, Андрею, Іоаннову сыну, Іосиѳу, Михайлову сыну, Киселеву, Муромцамъ и Стародубцамъ, убіеннымъ отъ Казанск[illegible] Татаръ на Волгѣ, вѣчная память.

Гаврилѣ Неклюдову сыну, Вардину, Ѳеодору [illegible]насьеву сыну, Ордябьеву, Истомѣ Макарову сыну, [illegible]дину, Мещерякомъ Кондрату Кипрову, Грибану І[illegible]

сыну, Жердинскому, Грибану Григорьеву сыну, Плепальницыну, Кудашу Паполовскому, Темиру Кабалинскому, Іоанну, Өеодору и Артемію Өеодоровымъ, дѣтямъ Морозова, Димитрію Өеодорову, сыну Мустинскому, Іоанну Данилову сыну, Скрипову, Еспну Іоаннову сыну, Савалкову и сыну его Памфилу, Никитѣ и Іоанну Мирославовымъ, дѣтямъ Головиша, Семену, Тимофѣеву сыну, Якову Подъобѣдову, Невѣжѣ Горлшкову, Каткину, Козьмѣ Никитину сыну, Сѣченову, Нижегородцемъ вѣчная память.

Подъ градомъ Казанью пострадавшимъ дѣтямъ Боярскимъ Великаго Новограда, и убіеннымъ: Іоанну Димитріеву сыну, Теткину, Юрью Истомину сыну, Ошкѣеву, Бежечаномъ, вѣчная память.

На той же брани убіеннымъ: Отучью, Матвѣю Іоаннову сыну, Вислоухову, Сабурову, Даніилу Леонтіеву сыну, Супоневу, Нефеду Руснову сыну, Аврамову, Михайлову Александрову сыну, Косицкому, Андрею Михайлову сыну, Іоанну Павлову сыну, Шепякову, Семену и Григорью Васильевымъ, дѣтямъ Заболоцкаго, Тимофѣю Іоаннову сыну, Кушелеву, Макару Константинову сыну, Кобылину, Роману Семенову сыну, Кобылину, Іоанну Матвѣеву сыну, Мещеринову, Никитѣ Семенову сыну, Колычеву, Александру Васильеву сыну, Унзарину, Флору Третьякову сыну, Ковезину, Матвѣю Матвѣеву, сыну Земину, Василью Григорьеву сыну, Назимову Ди-

митрію Данилову сыну, Кушелеву, Нечаю Тетримову, Афанасью Іоаннову сыну, Бѣлосельскому, Іоанну Іоаннову сыну, Сабурову, Іоанну Меньшому сыну, Коршу, Мочалу Никитину сыну, Хомутову, Матвѣю Іоаннову сыну, Зеленину, Каблуку Иванову сыну, Носакину, Никитѣ Іоаннову сыну, Пушилову, Ивану Павлову сыну, Аристотелеву, вѣчная память.

На тойже брани убіеннымъ: Шалыкѣ Михайлову сыну, Жеребцову, Бестужу Скрипицыну сыну, Скрипицыну, Князю Юрью Княжъ Андрееву сыну, Кропоткину, Князю Даніилу Княжъ Ѳеодорову сыну, Селеховскому, Немиру Григорьеву сыну, Ростопчину, Андрею Леонтьеву сыну, Мевницкому, Ѳеодору Іаковлю сыну, Баранову, Юрью Ширяеву сыну, Шишмареву, Григорью Петрову сыну, Арцыбашеву, Михайлу Мишкаву сыну, Бушеневу, Стефану Коротневу, Князю Ивану Княжъ Димитріеву сыну, Красину — Оболенскому, Феодору Гаврилову сыну, Бабкину, вѣчная память.

Тихомиру Юрьеву сыну, Пушкину, Іакову Нефедьеву сыну, Щербакину, Тимофею Александрову сы[illegible], Шушерину, Митрофану Елизарову сыну, Дрохову, Ѳ[illegible]дору Васильеву сыну, Пурикову, Ляпуну Тимоф[illegible] сыну, Татаринову, Ѳеодору Алферову сыну, Пазп[illegible], Ѳеодору Васильеву сыну, Сарачину, Стефану Пет[illegible] сыну, Быковскому, Ѳеодору Третьякову сыну, [illegible]кову, Князю Ѳеодору Княжъ Петрову сыну, Тр[illegible]

скому, Третьяку Лошакову, Князю Димитрію Бѣлосельскому, вѣчная память.

Ивану Константинову сыну, Бухвостову, Ивану Григорьеву сыну, Чудову, Лучанину, Аѳонасью Матвѣеву сыну, Женевлеву, Псковитину Никитѣ Володимірову сыну, Головину и брату его Науму, Ковраку Корбатову сыну, Корину, Далмату Оксентьеву сыну, Протопопову, Галичаномъ, вѣчная память.

Во градѣ Казани убіеннымъ и всячески нужно скончавшимся, Леонтію Елизарову, Лучанину Епишеву, Ивану Васильеву Санчурскому, Третьяку Солодовцову, Нехорошему Ачкасову, Первому Кашкарову, Ташлыку Смагину сыну, Деглину, Никитѣ Амніеву, Ѳедшѣ Толмачу, Палецкому, вѣчная память.

Атаманамъ Казацкимъ: Ивану Тукачевскому, Севергѣ Баскакову, Андрею Кобцеву, вѣчная память.

Борису Ивановичу Салтыкову, пострадавшему отъ безбожныхъ Казанцовъ, вѣчная память.

[illegible]кову Евстафьеву сыну, Андрѣеву, Ѳеодору Чур[illegible], Ѳеодору Баклановскому, Селиванову Васильеву [illegible], Тетерину, поборавшимъ вѣчная память.

На той же брани избіеннымъ: Феодору Димитрію и Василію Константиновымъ, дѣтямъ Садыкова, вѣчная память.

Михайлу Кузминскому, убіенному на ошиткѣ, вѣчная память.

Василью Феодорову сыну, Ларіонову, Ивану Мохневу, убіеннымъ въ Алатѣхъ отъ Черемисъ вѣчная память.

Благовѣрному Князю Ивану Амашуку Черкаскому, убитому отъ безбожныхъ Турокъ за православную вѣру, вѣчная память.

Избіеннымъ отъ нечестивыхъ Татаръ ради Христовы вѣры: Ивану, Стефану и Петру вѣчная память.

И всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, на тѣхъ бранѣхъ пострадавшимъ и всячески нужно скончавшимся, вѣчна память.

И всѣмъ Православнымъ Христіаномъ представльшимся, вѣчная память. (*)

(*) Сокращеніе сего смотри Древней Россійской Библіоѳики въ томѣ 6, стран. 496 и въ Прибавленіяхъ къ Казанскому Вѣстнику за 1830 и 1831 годы.

8. Копія съ своеручнаго письма Государя Царя Іоанна Васильевича къ Гурію, Архіепископу Казанскому.

Преблагаго, единосущнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, Первому освященному и Благолюбивому Владыкѣ, Архіепископу Царства Казанскаго, Гурію, челобитье отъ насъ и отъ всѣхъ нашихъ низкій поклонъ. Господь Богъ да сохранитъ пути твоя и продолжитъ ти лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же и тѣлеснаго.

Писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казани устрояеши Монастырь Зилантовъ, еже азъ начахъ, и другій хочеши строити; се дѣло добро содѣваеши: помози тебѣ Богъ за тое. А чтобъ старцы не нужны были руками работати и землю орати, сѣмена снѣдаемыя сѣяти, и во житницы гніющія собирати, да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ, да наслѣдятъ Царство Небесное и благая вѣчная: и на тое просите, да быхомъ дали есмы отчины въ Арской и Нагайской четвертяхъ, елико пригоже.

Блага та рѣчь ваша еже старцамъ дѣти обучати и [illegible]ные въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ. [illegible] есть черцевъ Ангеломъ подобными именовати [illegible] бо имъ сравненія, ни подобія никоегождо, а подо-

битеся Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити и крестити люди невѣрующіе, и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы не только читати и писати; но читаемое разумѣвати право, и да могутъ и иныя научити и бусурманы обращати. О Боже! коль бы счастлива Русская земля была, колибы Владыки таціы были, яко Преосвященный Макарій, и ты и Діонисій! и толико о семъ пеклися, а не о себѣ только и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдаютъ бо, ни вѣдати хощутъ, како объ нихъ Христосъ и Апостоли рѣкли; како Святіи отцы учили и сами творили, и како Соборы уставили. Мнози бо болѣе церковь, ся же пасти и беречи взялися, разоряютъ, великія казны, церкви и Монастыри на свои роды и на свои роскоши изтребляютъ, а нищихъ не питаютъ, странныхъ не призираютъ. Не вопроситъ Господь на судищи своемъ, како долго молистеся, како много постистеся, како чиновнѣ въ храмѣ воспѣваете, аще и вся сія добра; а спроситъ, колико бѣднымъ милость явисте и колико научисте, яко святый Матѳей пишетъ.

Послалъ есьма грамоту къ Намѣстнику Князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есьма дати ему отчины, поговоря съ тобою, изъ Арскихъ, Нагайскихъ и нагорныхъ, волостей пустыхъ, да гожихъ; сколько пригоже, оные возмите, а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу; а казны ве-

лѣлъ есма дати ста рублевъ; а жить старцамъ на годъ по повышнимъ, сколько ихъ будетъ, сполна; только помни ты то, что ми еси почасту реклъ, когда ты былъ Игуменомъ, еже не добро Монастыри богатити чрезъ потребу и велики отчины давати, они бо симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всяко зло влечетъ, а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достать хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ.

Сего ради добрѣ устрояй и крѣпце наблюдай, да мзду пріимешь отъ Бога на судищи, о семъ писа къ тебѣ и Макарій Митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ ты еси просилъ; а Царица Анастасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ имъ своихъ сто рублевъ отдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7067, Апрѣля 5 дня.

Подписано: Царь Іоаннъ благословенія прошу (*).

9. Грамата Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Се Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи, пожаловалъ есма Рускаго Кладбища Иган-

---

(*) Письмо сіе писано киноварью. Оно напечатано при Судебникѣ Царя Ивана Васильевича, изъясненномъ Г. Татищевымъ, въ продолженіи Древней Россійской Вивліоѳики въ части V., 1789 года и въ Прибавленіяхъ къ Каз. Вѣст. за 1829 годъ.

товы горы Монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы и Всѣхъ Святыхъ Игумена Іоакима съ братіею, или кто по немъ иный Игуменъ будетъ, что Намъ били челомъ: стоялъ ихъ Монастырь на Русскомъ кладбищѣ, а землю, де, имъ дали къ Монастырю на Русское кладбище Бояринъ нашъ и Воевода Князь Петръ Ивановичь Шуйскій и всѣ Воеводы у Плантовой горы къ Ѳуру (*) Казани и по Ички (**) Казани на пашню въ полѣ на двадцать четвертей, а въ двухъ по томуже, да имъ же дали три связки рыбныя ловли въ Волгѣ, въ Тетюшскихъ водахъ, и послѣ, де, того Бояре Наши и Воеводы Князь Семенъ Ивановичь Микулинскій, да Василій Михайловичь Юрьевъ и всѣ Воеводы велѣли имъ тотъ Монастырь съ Русскаго кладбища перенести и поставити на Плантовѣ горѣ, потому что Русское кладбище вешняя вода поймаетъ, а пашню имъ къ Монастырю дали у тойже Плантовой горы, къ Туру Казани, по Ички Казани по двадцати четвертей въ полѣ; да имъ же придали на пашню за рѣкою Казанью селица Ягодной поляны одно поле, и тую у нихъ пашню Ягодной поляны Дьякъ нашъ Кузьма Ѳедоровъ по Нашей грамотѣ и по наказному списку взялъ къ Нашему Дворцовому селу, къ Ягодной полянѣ и учинилъ на той на ихъ на Монастырской пашнѣ къ

(*) Туръ, рѣчка, впадавшая въ Казанку. Она вся пересохла.

(**) Ичка тожъ рѣчка, впадающая въ Казанку.

нашему селу къ Ягодной полянѣ, третье поле; и Намъ бы ихъ пожаловати на ихъ Монастырской обиходъ къ ихъ пашнѣ къ Илантовѣ горѣ къ Русскому къ Старому кладбищу къ ихъ ругѣ къ денежной и хлѣбной придати въ Волгѣ рыбные ловли, да лугъ межъ Волги и Туру Казани, а ставитца, де, на немъ сѣна пять сотъ копенъ. И азъ Царь и Великій Князь Илантовскаго Монастыря Русскаго кладбища Игумена Іоакима съ братіею, или кто иный по немъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ къ Монастырю пахати туюжъ пашню у Илантовой горы къ Туру Казани и по Ички Казани, около Русскаго кладбища, какъ имъ тую пашню дали Наши Бояринъ и Воевода Князь Петръ Ивановичь Шуйскій и всѣ Воеводы, да рыбной ловли двѣ связки въ Тетюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани на пять сотъ копенъ; а въ книгахъ, которыя книги прислалъ Дьякъ Кузьма Ѳедоровъ противенъ (*списокъ*) съ доходныхъ книгъ, по Воеводской дачѣ Бояръ Нашихъ и Воеводъ Князя Семена Ивановича Микульскаго, да Василья Михайловича Юрьева тѣ луга написаны къ ихъ же Монастырю къ Русскому кладбищу отъ Казанскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина до Протопоповыхъ покосовъ съ братіею, и лѣсъ около [illegible]скаго кладбища; и впредь Игумену Іоакиму съ бра[illegible] велѣти пашню къ Монастырю пахати у Илантовой [illegible] и около Русскаго кладбища, и лугъ межъ Волги [illegible]уру Казани косити по та мѣста, какъ за ними На[illegible]ояре и Воеводы въ своихъ даточныхъ книгахъ на-

писали, и на Русском имъ кладбищѣ по родителяхъ панихиды пѣти, а рыбныя ловли имъ имѣти и рыбу на монастырь ловити въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ всего пятью связки. Писано на Москвѣ, лѣта 7068 (1560) Іюня 19 дня.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь.

Приказалъ Бояринъ и Дворецкій Казанской, Нижегородской и Мещерской, Михайло Ивановъ Вольшской.

Къ подлинной грамотѣ приложена Царская печать.

10. Грамота Царя Іоанна Васильевича о содержаніи Монастыря.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Казань, Боярину и Воеводѣ Нашему Князю Петру Андреевичу Булгакову съ товарищи, да Діаку Нашему Василью Колударову. Билъ Намъ челомъ изъ Казани Русскаго кладбища Плантовы горы Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ Богомолецъ Нашъ Игуменъ Вельяминъ съ братьею; было, де, имъ нашего жалованья годовыя руги ему Игумену по четыре рубли, да по десяти чети ржи, да по пяти чети овса; попу три рубли, да по пяти чети ржи, да по двѣ чети овса; Діакону два рубли да по пяти чети ржи да по двѣ чети овса,

на брата на всякаго было по полтинѣ, да хлѣба по шести чети ржи, да по двѣ чети овса; и бывшей де Богомолецъ Нашъ Архіепископъ Германъ учинилъ общее житье и велѣлъ ѣсти въ трапезѣ, а тогды, де, ихъ было тритцать братовъ, да два дьяка, да семь детенышевъ, а наемъ, де, имъ даютъ Діакомъ и дѣтенышемъ изъ нашіежъ милостины, что имъ на платье идетъ, и вы, де, имъ тое ругу даете въ Казани переволачивая года въ два въ три, а которое, де, и пашнишко есть около Монастыря, ино, де, се, въ вешнее время вода поимаетъ, а прибавити не гдѣ, а инова, де, ихъ угодья около Монастыря нѣтъ ни гдѣ, а которые, де, ихъ крестьяне были за Монастыремъ, и Монастырь, де, ихъ и церкви Наши измѣнники выжгли и вывоевали, а крестьянъ въ полонъ побрали, а которыхъ, де, и крестьянъ они на пусто назовутъ изъ за Князей и изъ за дѣтей Боярскихъ, и Князи, де, и дѣти Боярскіе на крестьянехъ, которые изъ заихъ пойдутъ, емлютъ за дворы пожилого за половинокъ по пяти рублевъ, а дворы, де, ихъ Наши измѣнники выжгли и вывоевали, а которой, де, и лѣсъ былъ около Монастыря, и тотъ, де ихъ Монастырской лѣсъ. Князи и дѣти Боярскіе и посадскіе люди оскорбляя ихъ Монастырь, высѣкли, а имъ, де, противъ того Князья и дѣти Боярскіе въ своемъ лѣсѣ, на Монастырское строеніе на обиходъ и ихъ крестьянъ, лѣсу сѣчи не дадутъ и ихъ крестьянъ въ своемъ лѣсѣ грабятъ, а живутъ, де, и на Монастырскомъ подворьѣ, въ острогѣ и квасу, де, имъ поставити не дадите, а какъ, де, они къ вамъ по-

ставятъ и вы, де, и квасъ у нихъ выймати велите и на нихъ заповѣди емлете, и что, де, и есть угодье, около Монастыря озерокъ, и истоковъ по рѣкѣ по Казани, тѣмъ, де, и владуетъ Архіепископъ; и Намъ бы Игумена съ братьею пожаловати чѣмъ бы имъ впредъ въ томъ Монастырѣ живучи питатися, велѣти ему Наше жалованье ругу давати по Нашему указу ежегодъ безпереводно; да къ старой же ихъ ругѣ велѣти имъ придати Нашего жалованья рѣчку Мешкалу съ истоки и съ озерки; и со крестьянъ ихъ, которые пойдутъ за Монастырь Княземъ и дѣтемъ Боярскимъ имати пожилаго по Нашему указу, и Монастырское строенье и на обиходъ лѣсъ сѣчи и въ Монастырѣ на Монастырскомъ подворье для Монастырскаго обиходу квасъ держати безъ вынмки. И мы Плантовскаго Монастыря Рускаго кладбища Игумена Вельямина съ братьею или который въ томъ Монастырѣ Игуменъ по немъ будетъ, пожаловали для Монастырскаго прокормленья и на всякое Монастырское препитанье рѣчькою Мешкалою, съ озеры и съ истоки, что были прежъ того и нынѣ на оброкѣ на двадцати пяти рублехъ и на дву гривнахъ; и вы бы тую рѣчку Мешкалу съ озеры и съ истоки велѣли написати въ книги за Монастыремъ, и оброки съ нихъ съ той рѣчки и съ озеръ и съ истоковъ не имали, и владѣти имъ тою рѣчкою съ озерки и съ истоки велѣти съ того дни какъ къ вамъ ся наша граммата придетъ, да и квасъ бы естя, въ Монастырѣ велѣли имъ для ихъ нужды просебя держати; гдѣ-то слыхано, что въ Монастырѣ питье вын-

мать? А только въ которомъ Монастырѣ питье учнутъ не про себя держати, для продажнаго питья, и такихъ не заповѣдью надобно смирять и кнутьемъ пробить, который въ Монастырѣ корчму держати учнетъ; а кому лучится за Монастырь крестьянину пойти изъ закого нибуди, и выбъ съ тѣхъ крестьянъ пошлинъ и пожилого велѣли имать, съ воротъ со крестьянина по полтинѣ да по два алтына по судебнику, какъ и въ лѣсныхъ мѣстахъ, а мимобъ уложенья какъ по сроку за Монастырь крестьянинъ пойдетъ, пошлинъ и пожилого не имали, а лѣсъ бы естя сѣчи велѣли на Монастырской на всякой обиходъ, и съ того лѣсу, которой къ посаду, велѣли отвести у помѣщиковъ; а о томъ бы естя отписали къ Намъ имянно, съ котораго году имъ не даютъ Нашего годоваго хлѣба и денегъ, а на нынѣшній восемдесятъ второй годъ деньги и хлѣбъ имъ данъ, а на водсемдесятъ третій годъ хлѣбъ и деньги по старому же окладу далибъ естя неизволоча. А впредь Мы о томъ указъ учинимъ по вашей отпискѣ, и о всемъ бы естя Илантовскаго Монастыря Игумена Вельяминa съ братьею берегли, и Монастырь велѣли строити по прежнему, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ ни какихъ небыло; а сю естя граммоту вписавъ въ книги, отдали Игумену Вельямину съ братьею, и онъ ее держитъ у себя въ Монастырѣ впредь, для иныхъ Бояръ и дьяковъ Нашихъ, которые впредь въ Казани будутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта зпв (7082 или 1574) году Августа д (4) день.

У подлинной граммати на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь вся Руссіи.

Дьякъ Андрей Васильевъ.

А печать приложена черная восковая.

II. Грамота Царя Ѳедора Іоанновича, не судимая.

Се Язъ Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Руссіи. Пожаловалъ есмы въ своей отчинѣ въ Казани Пречистыя Богородицы Плантовы горы Русскаго кладбища, своего Игумена Родіона съ братьею, или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Игуменъ будетъ; что билъ Намъ челомъ Игуменъ Родіонъ съ братьею; а сказалъ: Наше жалованье къ ихъ Монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Киндеръ и въ тотъ, де, ихъ Монастырь и въ деревню въѣзжаютъ къ нимъ недѣльщики и вымщики, да имъ чинятъ продажи и убытки велики; да въ тотъ, де, ихъ Монастырь на передъ сего шло Нашіе руги на платье пятнатцать рублевъ денегъ, да хлѣба пятдесятъ шесть четвертей ржи, дватцать девять четвертей съ полуосминою овса, да десять пудъ соли; а нынѣ, де, имъ тоя Нашея руги даютъ въ полы того, а тотъ ихъ Монастырь въ Казани первоначальное мѣсто̀, да къ томужъ, де, ихъ Монастырю въ Казани внутри города Церковь Святыхъ Мученикъ Кипріана и Іустины, а руги къ той Церкви давали пять рублевъ и

десять алтынъ, да хлѣба девять четвертей ржи, да девять четвертей овса; а нынѣ къ той Церкви руги не даютъ же, и отъ того Церковь стоитъ безъ пѣнья. И Намъ бы Богомольца своего Игумена Родіона съ братьею пожаловати недѣльщикомъ и вынимщикомъ къ нимъ въѣзжати не велѣти, а ѣздити бы имъ велѣти на одинъ срокъ въ годъ и Нашу ругу давати сполна. И Азъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи Пречистыя Богородицы Илантовы горы Монастыря Богомольца своего Игумена Родіона съ братьею или кто по немъ иный Игуменъ въ томъ Монастырѣ будетъ, пожаловалъ, что за нимъ Наше жалованье въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Киндеръ, и кто у нихъ въ той деревнѣ учнетъ людей жити; и Казанскіе Наши Воеводы и Дьяки тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а недѣльщики Казанскіе не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ Игуменъ съ братьею своихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или Казанскаго уѣзда людьми; и Казанскіе Наши Воеводы и Дьяки ихъ судятъ, а Игуменъ Родіонъ съ ними судитъ; а правъ ли будетъ виноватъ ли Казанецъ, Казанскимъ Воеводамъ; а Монастырской будетъ правъ или виноватъ, Игумену Родіону съ братіею; Воеводамъ Нашимъ и дьякамъ, до Монастырскихъ людей дѣла нѣтъ. А кому будетъ чего искати на Игуменѣ или на ихъ прикащикѣ ино имъ судятъ Наши Ка-

занскіе Воеводы и Дьяки безпошлинно на одинъ срокъ въ году на Крещенье Христово; и недѣльщики опричь того сроку не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что и вынмщики Наши у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ, кромѣ корчемнаго питья не вынимаютъ; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и старцевъ судитъ Казанскій Архіепископъ Тихонъ по правиломъ Св. Отецъ, и по соборному уложенію, а опричь Духовнаго дѣла Игумена Родіона и съ братьею Архіепископъ не судитъ ни въ чемъ. Также есмь Игумена Родіона съ братьей пожаловалъ велѣлъ имъ денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежегодно сполна по книгамъ, а рыбу онѣ ловятъ въ той же рѣкѣ на Монастырской обиходъ десятью связками безъ пошлинно по прежнему; а на церковной обиходъ имати имъ въ Казани изъ ясачнаго меду по пяти пудъ на годъ, да Игуменажъ съ братьею Бояре Наши и Воеводы и Дьяки Казанскіе и всякіе приказные люди отъ всякихъ обидъ ихъ берегутъ и въ всполошное время отъ измѣнниковъ Нашихъ на береженье стрѣльцовъ Нашихъ въ монастырь посылаютъ за то, что тотъ Монастырь въ Казани первоначальной; и ратные люди у ихъ монастырскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятся. Дана грамота на Москвѣ лѣта зчг (7093 или 1585) Февраля въ ки (28) день.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всея Русіи, а ниже того Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

Грамота сія подтверждена въ 1599 году, Марта отъ 12 дня Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ при Игуменѣ Антоніи, а подписалъ Дьякъ Аѳонасій Ивановъ Власьевъ.

12. Грамота о срокахъ пріѣзда недѣльщикамъ и выемщикамъ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Росіи Самодержецъ пожаловалъ есми Успенья Пресвятыя Богородицы Илантовскаго Монастыря, что въ Казани Рускова кладбища Игумена Геннадія съ братьею или кто по немъ въ томъ Монастырѣ иный Игуменъ и братья будутъ, что онѣ Намъ били челомъ и положили съ прежнихъ жалованныхъ блаженныя памяти дѣда Нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и Дяди Нашего Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи Граммоту, Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи рзı году за приписью Діака Нашего Алексѣя Шапилова, чтобъ Намъ ихъ пожаловати велѣти имъ дати Нашу жалованную грамоту на Наше Царское имя. И Азъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи; Успенія Пречистыя Богородицы Илантовскаго Монастыря Игумена Геннадія съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати сію Нашу Царскую жалованную грамоту на наше Царево и Великаго Князя Ѳеодоровича всея Русіи имя на ихъ Мо-

настырскую вотчину, на пашню и на рыбныя ловли и на всякія угодья; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ у Илантовы горы къ Туру Казани и по Ички Казани около Русскаго кладбища на дватцать чети въ полѣ а въ дву по томужъ, да пять связокъ рыбныя въ рѣкѣ въ Волгѣ въ Тетюшскихъ водахъ, да лугъ межъ Волги и Туру Казани отъ Казанскаго устья внизъ по Волгѣ по обѣ стороны Тереузина, да Протопоповыхъ покосовъ съ братьею, а ставится на томъ лугу пять сотъ копенъ и лѣсъ около Рускова кладбища, да лѣсъ же на монастырской на всякой обиходъ велѣно имъ сѣчь изъ того лѣсу, которой къ посаду отведенъ у помѣщиковъ; а въ зпг (7083) году дано имъ къ Монастырю за Камою рѣкою рѣчка Мешкала съ озерками и съ истоки, которыя озерки впали въ рѣчку Мешкалу и въ той имъ рѣчкѣ и въ озеркѣ на Монастырь рыбы ловити всякими ловлями и въ оброкъ давати кому хотятъ, и которые люди учнутъ въ той рѣчкѣ и озеркахъ ловити не оброчася и Игумену съ братьею тѣхъ ловцовъ велѣти имати недѣльщикомъ и ставити въ Казани передъ Бояры и Воеводы и Бояря и Воеводы тѣмъ людямъ пеню чинятъ по суду. А въ зче (7095) году пожаловалъ Илантовскаго Монастыря Игумена съ братьею, которые люди и крестьяни учнутъ за ними жити въ деревнѣ въ Кндеряхъ и въ иныхъ; и Казанскіе Воеводы и Дьяки тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чѣмъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а недѣльщики Казанскіе не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и су-

датъ Игуменъ съ братьею своихъ людей и крестьянъ сами во всемъ или кому прикажутъ, а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или Казанскаго уѣзда съ людьми и Казанскіе Воеводы и Дьяки ихъ судятъ, а Игуменъ съ нимижъ судитъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли Казанецъ, Казанскимъ Воеводамъ, а монастырской будетъ правъ ли, или виноватъ Игумену съ братьею; а Воеводомъ и Дьякомъ до монастырскихъ людей крестьянъ дѣла нѣтъ; а кому будетъ чево искати на Игуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ по Нашей жалованной грамотѣ на Москвѣ на три сроки въ году; въ зимѣ на Рождество Христово, лѣтѣ на Троицынъ день, да Семенъ день лѣто проводца; и недѣльщики опричь тѣхъ сроковъ не въѣзжають къ нимъ ни по что и корчщики у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемнаго питья не взимаютъ, а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и старцевъ судитъ Казанской Митрополитъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ и по соборному уложенію, а опричь духовнаго дѣла Игумена съ братьею Митрополитъ не судитъ ни въ чемъ, а денежную и хлѣбную ругу и соль въ Илантовской Монастырь Русскаго кладбища Игумену съ братьею, да тогожъ монастыря къ Церквѣ Святыхъ Мученикъ Кипріана и Іустины, что въ городѣ, хлѣбную жъ и денежную ругу и соль давати сполца ежегодъ по окладнымъ книгамъ, а рыбу они ловятъ въ Волгѣ рѣкѣ на монастырской обиходъ десятью связки безпошлинно по прежнему, а на церковный обиходъ имати имъ изъ Казани изъ ясач-

наго меду по пяти пудъ на годъ; да Игуменажъ съ братьею Бояра и Воеводы Казанскіе и всякіе приказные люди отъ всякихъ обидъ ихъ берегутъ и въ сполошное время отъ измѣнниковъ на береженье стрѣльцовъ въ тотъ Монастырь посылаютъ для того, что тотъ Монастырь въ Казани поставленъ напередъ всѣхъ, и ратные люди у ихъ Монастырьскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятся; да въ грамотѣжъ, кою дали въ чг году Казанскіе Воеводы Князь Григорій Булгаковъ съ товарищи, по памяти за приписью Дьяка Андрея Щелкалова, Иланговскаго Монастыря Игумену съ братьею, которые люди верховскихъ городовъ учнутъ пріѣзжати изъ Астрахани и изъ Перми, изъ Вятки съ солью и съ рыбою и со всякими товары, и учнутъ ставитись подъ Иланговскимъ Монастыремъ на Бежбалдѣ на Монастырской землѣ и учнутъ класти свои товары и тѣмъ торговымъ и всякимъ пріѣзжимъ людемъ верховскихъ городовъ давати въ тотъ монастырь Игумену съ братьею съ соляныя клади по рублю, а съ рыбныя клади по полуполтинѣ съ струговъ съ устюжскаго и кладновой и съ коломенки по полуполтинѣ, съ кладныя лодки по гривнѣ, съ стружка съ однодеревнаго и съ неводника по алтыну, съ плавныхъ лодокъ по двѣ денги, съ ботника по денгѣ, а во зрв (7102) году даны имъ въ прежней ихъ землѣ въ деревнѣ къ Киндерямъ и къ инымъ ко сту ко штидесятъ четвертямъ въ прибавку пустоши, что была деревня Бектевъ на Киндеяровскомъ на Княжей пустоши, да на тойже пустоши, что былъ починокъ поставленъ новой; а были

тѣ пустоши въ помѣстьѣ за Тимоѳѣемъ за Потуловымъ сыномъ, а послѣ за Иваномъ Сумороковымъ пашенные земли и перелоги и заросли на пятдесятъ на три четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна отхожего на Киндеяровскомъ сѣлищѣ межъ пашенъ сто двацать копенъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго межъ деревни Кульсеитова и Киндерлѣя не въ раздѣлѣ въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту; да у нихъ же въ грамотѣ за приписью Діака Ѳоанасья Власьева зрѕ (7106) году написано: куды погонятъ гонцы или посланники мимо Плантовскаго Монастыря, и тѣ гонцы и посланники у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ подводъ не емлютъ, а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе запасы давати и годовое и острожное дѣло дѣлать; а Монастырскую землею и деревнями и починки и луги и лѣсомъ и рыбными ловлями владѣти и Наше жалованье, хлѣбную и денежную ругу и соль и на церковной обиходъ медъ давати ежегодъ по окладнымъ книгамъ, и въ сполошное время отъ измѣнниковъ беречи и о всякихъ дѣлехъ, что въ сей Нашей грамотѣ написано; а коли явятъ сію Нашу Царскую жаловашную грамоту въ Нашей отчинѣ въ Казани Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и Діакомъ и приказнымъ людямъ, или въ пригородѣхъ Намѣстникомъ и по волостямъ волостелямъ и ихъ пошлинникомъ и откупщикомъ, и они съ нее явки не даютъ ни чего; а кто Игумена или старца или крестьянъ изобидитъ чрезъ сію Нашу Царскую жаловальную грамоту и тому отъ Насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила

Өедоровича Всея Русіи быть въ опалѣ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7129 Февраля въ 20 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Өедоровича вся Русіи Діакъ Семенъ Головинъ.

У подлинной грамоты подписано на оборотѣ тако:

Царь и Великій князь Михайло Өедоровичь всея Русіи Самодержецъ.

Грамота сія подтверждена:

1) Въ 7154 и 1646 году, Марта отъ 13 дня Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при Игуменѣ Діонисіи за приписью Діака Ивана Өедорова, за справою Горохова.

2) Въ 7185, и 1677, Августа отъ 22 дня Государемъ Царемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ также при Архимандритѣ Діонисіи за приписью Діака Ташлыкова.

3) Въ 7191 и 1683, Маія отъ 20 Государями Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ съ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ статей сообразно уложенію Государя Царя Алексѣя Михайловича; припись Діака Ивана Кучецкаго.

Кромѣ сихъ жалованы были еще грамоты:

4) Въ 7102 и 1593, Ноября 15 дня отъ Государя Царя Θеодора Іоанновича на владѣніе пустошью Бектевою на Кильделровской Княжей пустоши у высокія горы на ключь и пр.

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано:

Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь Государь всея Россіи.

5) Въ 7106 и 1598, Августа 10 дня отъ Государя Царя Бориса Θеодоровича на имя Казанскаго Боярина и Воеводы Князя Θедора Ивановича Хворостова, чтобъ съ Монастырскихъ вотчинъ и крестьянъ сего Зилантова Монастыря подводъ гонцамъ не давать. Приписъ Діака Аθонасья Власьева.

6) Въ 7116 и 1608, Апрѣля 28 д. отъ Государя Царя Василья Ивановича на имя Зилантовскаго Игумена Іосифа въ подтвержденіе грамоты Государей Царей Іоанна Васильевича и Θедора Іоанновича 7068 и 7082 годовъ. Смотр. выше. На оборотѣ грамоты подписано:

Царь и Великій Князь Василій Ивановичь вея Русіи. Грамота сія подтверждена а въ 7121 и 1613 году Августа 3 Государемъ Царемъ Θедоромъ Михайловичемъ при Игуменѣ Іосифѣ за приписью Діака Алексѣя Шапилова.

7) Въ 7129 и 1621 Февраля 28 имъ же Государемъ Царемъ и отцемъ его Царскаго Величества Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, при Игуменѣ Геннадіѣ за приписью Діака Семена Головина.

8) Въ 7132 и 1624, Марта 14 отъ Государя Царя Михаила Ѳеодоровича на имя Казанскаго Воеводы Князя Ивана Никитича Одоевскаго о дозволеніи Зилантовскому Игумену Геннадію 10 связокъ рыбныя ловли отдавать въ оброкъ а на Государевъ обиходъ съ тѣхъ связокъ брать съ оброчныхъ рыбныхъ ловцовъ по прежнему по 8 осетровъ, да по 4 севрюги со связки. Припись Діака Ивана Болотѣйнова.

13. Копія съ грамоты Преосвященнаго Митрополита Гермогена къ Святѣйшему Патріарху Іову.

Государю Отцу нашему Святѣйшему Іову, Патріарху всея Россіи, сынъ твой и богомолецъ Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій Бога молю и челомъ бью.

Прежде Государь Казанскаго взятья во многія времена Государи и Цари наши Великіе Князи Кіевскіе и Московскіе посылали Бояръ и Воеводъ своихъ, и съ ними безчисленное Христолюбивое воинство, воевати Казанскихъ Царей за ихъ измѣну, и на тѣхъ, Государь, многихъ бранѣхъ Государевыхъ великихъ Воеводъ, Князей, Бояръ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ Госуда-

ревыхъ служилыхъ Русскихъ людей много побито подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ. И какъ Благочестивый Царь и Государь нашъ блаженныя памяти Князь Великій Іоаннъ Васильевичь, не терпя многаго кровопролитія православныхъ Христіанъ и многаго клятвопреступленія Казанскихъ людей подвигъ свой къ Казани самъ учинилъ и многіе Царскіе свои поты изліялъ. По его же къ Богу моленію, вѣрѣ и правдѣ милосердый Богъ предалъ ему, Государю нашему, вотчину его Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбрствовавшихъ за Святую нашу православную вѣру многожъ побито православныхъ Христіанъ и послѣ Казанскаго взятья на многихъ бранѣхъ такожъ многіе православные Рускіе сынове крови своя проліяша. И за таковыя страданія ихъ и подвиги по сіе время особная имъ память не уставлена. Умилосердись, Государь, Святый Іовъ, Патріархъ всея Русіи! Благослови, повели и учини указъ свой мнѣ, богомольцу своему, въ который день повелитъ мнѣ твое Святительство по тѣхъ православныхъ благочестивыхъ Воеводахъ и воинахъ, пострадавшихъ подъ Казанью и въ предѣлахъ Казанскихъ въ различныя времена въ Соборной церкви соборнѣ, и по святымъ Монастырямъ такожъ соборнѣ, и по всѣмъ Божіимъ церквамъ во градѣхъ и въ селѣхъ Казанской Митрополіи пѣти панихиды и обѣдни служити, чтобы по твоему Государеву благословенію память ихъ лѣтняя по вся годы была безпереводно. Да еще въ Казани, Государь, обрѣли мы повѣсть о пострадавіи въ лѣто отъ Р. Х. 1529 Генваря

въ 24 день Мученика Казанскаго Іоанна. Бысть же сіе тако: въ Царство благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Князя Василія Іоанновича всея Русіи Божіимъ попущеніемъ безбожніи Татары воеваша Нижній Новъ-Градъ, и много плѣниша Христіанъ, тутъ же въ плѣнъ взяша нѣкоего богобоязливаго человѣка, именемъ Ивана, иже изъ младости поживе во всѣхъ заповѣдѣхъ Господнихъ и приведоша его поганіи въ городъ Казань, и по раздѣлѣ достался той Цареву дядкѣ Алей-Шунуру, и повелѣ той Князь ему служити предъ собою. Святый же со благодареніемъ добрѣ терпяше, въ день службу совершая, а въ нощи непрестанно Богу моляся со слезами, мало сна пріимаше, и много укоризны и досады отъ безбожныхъ терпяше. По сихъ воздвиже врагъ на Святаго самаго того нечестиваго Князя и безбожныхъ Татаръ, дабы отторгуть его отъ Христіанскія вѣры и привести къ своей скверной вѣрѣ. Онъ же ясно предъ всѣми исповѣдуя Господа нашего Іисуса Христа и Христіанина себя нарекши, ихъ скверную вѣру проклялъ. По семъ связавши Святому руки ремнемъ суровымъ крѣпко, ведоша его на нѣкую гору, и претяще ему муками, нуждаше его отрещися Христа сына Божія; онъ не убояся ни мало ихъ прещенія, глаголалъ токмо: *Христіанинъ есмь.* По многомъ прещеніи повелѣ безбожный Князь Святаго сего исповѣдника Христова отсѣщи главу, отъ чего паде онъ Святый Іоаннъ на землю лицемъ, и глава его держашеся малыми токмо жилами. Тѣло же его много язвиша мечами и утробу его насквозь прободоша

противу сердца. Въ день той бѣ мразъ великъ, и Святый на мѣстѣ томъ, идѣже посѣченъ бысть, лежаше аки мертвъ отъ перваго часа дни до нощи. И абіе въ послѣдній часъ дня развязастася руцѣ его сами и Святый, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, возста, единою рукою веземъ главу свою, постави ю прямо, и пришедъ въ станъ къ дѣтямъ Боярскимъ Великаго Князя, повѣдалъ имъ вся о себѣ, како за Христа отъ безбожныхъ пострада Татаръ. Они слышавъ сіе отъ него, прославиша Бога и дивящеся терпѣнію Святаго. Въ нощи той повелѣ онъ Пресвитеру дневное свое отпѣти правило, и по семъ причастившись пречистаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, всю нощь пребысть безъ сна, со слезами Богу моляся. На утріе же восходящу солнцу предаде онъ святую свою душу въ руцѣ Божіи, и абіе исполнися мѣсто то благоуханія отъ многострадальнаго его тѣла, кое положено бысть на старомъ Русскомъ кладбищѣ. Да мнѣ же, Государь, богомольцу твоему, въ Чудовѣ Монастырѣ случилося повѣсть видѣть въ книгѣ степенной и въ Царственной Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ Царей и Государей, что нѣкій Татаринъ Арскія стороны пріиде въ Казань креститися; тогдажъ присланъ бысть съ Москвы въ Казань Архангельскій Протопопъ Тимоѳей, и видя его состарѣвшася, вопроси его: Аще отъ скудости, или страха ради пріиде? Татаринъ же нача повѣдати дивное чудо, сице глаголя: Азъ тридесять лѣтъ боленъ быхъ ногама, яко ни восклонитися могохъ на нозѣ мои, егдаже услышахъ,

яко Московскій Царь вземъ Казань, церкви многія въ ней поставилъ и людьми Русскими исполнилъ градъ, тогда азъ во умѣ своемъ началъ глаголати: воистину той есть истинный Богъ, въ него же Христіане вѣруютъ: его бо силою необоримыя стѣны Казанскія отъ основанія своего разрушишася, той можетъ и моимъ ногамъ здравіе даровать, въ онъ же день азъ въ него увѣрую и крещуся со всемъ домомъ своимъ. И абіе въ той же день изцѣлѣша нози мои, и пѣшъ сѣмо пріидохъ обѣтъ мой исполнити: Молюся вамъ, крестите мя! И глагола ему Протопопъ: По вѣрѣ твоей здравіе тебѣ дарова Богъ, и се самъ видиши на себѣ благодать его, и аще истинно желаеши, вмѣсто маловременныя жизни вѣка сего, жизнь вѣчную получити имаши. Ничто не возбраняетъ ти креститися, токмо не возвратись, яко песъ, на своя блевотины, да не прельстятъ тя ласканіемъ погани, ни устрашатъ тя гоненіемъ, ни разграбленіемъ твоего имѣнія; понеже намъ, Христіаномъ, многими скорбьми подобаетъ внити въ Царство небесное; Татаринъ же абіе рукою своею отторже часть власовъ брады своея, и раздробя ихъ на малыя крупицы, глаголя: Азъ тако уразумѣхъ великую силу и милость Бога вашего, яко его ради готовъ есмь не токмо многія скорби терпѣти, но аще и сице раздробленъ буду, якоже азъ раздробихъ власы моя, никакоже отвергнусь его. По семъ оглашенъ бысть и крестися, и наречено бысть имя ему Стефанъ, послѣ чего и отыде въ домъ свой, нося на себѣ Христово знаменіе. Помалѣ возсташа на него свои, много увѣ-

щевающе, укоряюще и нудяще его отступити отъ вѣры Христіанскія. Твердый же вѣрою Стефанъ не токмо не внимаше ни единому ихъ словеси, но обаче и обличаше ихъ нечестіе, проповѣдая Христа, истиннаго Бога. Нечестивіи, не терпяще отъ него Христова имени исповѣдуема, нападоша на него, немилостивно изсѣкоша его тѣло, и кости его на дробно разметаша, домъ же его разграбиша, и тако скончася рабъ Божій Стефанъ, пострадавъ за Христа. Также еще Государь, мнѣ богомольцу твоему, случилось слышати въ повѣстѣхъ отъ достовѣрныхъ людей, что въ то время, какъ люди Русіи за Царемъ Шихъ-Алеемъ, (который посланъ былъ Государемъ Царемъ нашимъ Великимъ Княземъ блаженной памяти Іоанномъ Васильевимъ всея Русіи на его вотчину Казань, и побывъ нѣсколько на Царствѣ по извѣданіи измѣны Казанскихъ людей, пошелъ изъ Казани въ Свіяжскъ) выдти изъ города, Богу тако попустившу за грѣхи наши, не успѣли, Казанскіе люди, побивая ихъ поимали между ими одного новокрещеннаго Татарина и въ то время не убили его, но взявъ живаго, обрѣли его отца и мать, кои узрѣвъ его, начали называть своимъ сыномъ; тотъ же новокрещенъ отъ отца и матере отрекшись, говорилъ имъ такъ: отецъ мой и мать въ Троицѣ славимый Богъ, а вашу вѣру я проклинаю, также лживаго вашего Пророка и всѣхъ васъ, имя же мнѣ Петръ, а не такъ, какъ вы называете. Сицевымъ ласканіемъ и прещеніемъ отъ Православныя Христіанскія вѣры безбожніи отторгнути не возмогши, нечестивымъ

своимъ сошпщемъ убили его, ему же вопіющу: *Христіанинъ есмь!* — и положено его тѣло на мѣстѣ, идѣже нынѣ воздвигнутъ храмы Святаго Воскресенія Господня. — И тѣ, Государь, Святіи исповѣдницы даже до дня сего въ большомъ Синодикѣ, иже чтется въ недѣлю Православія, не написаны и память имъ вѣчная не поется. И тебѣ, Государь, о томъ мнѣ, богомольцу своему, указъ свой Святительскій учинить, какъ ихъ велишь въ Синодикѣ писати, и которую имъ повѣлишъ пѣти вѣчную память. Бога ради, Государь, помни мя во святыхъ своихъ молитвахъ.

14. Копія съ грамоты Св. Патріарха Іова къ Митрополиту Казанскому и Астраханскому Гермогену, по случаю пѣтія панихидъ по убіенныхъ при покореніи Казани воинахъ.

Благословеніе Великаго Господина Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Гермогену, Митрополиту Казанскому и Астраханскому.

Писалъ еси, сыне, къ намъ, что въ Казани по убіенныхъ Государевыхъ Великихъ Воеводахъ, по Князѣхъ и по Бояреѣхъ и Дворянѣхъ и дѣтѣхъ Боярскихъ и по всякихъ Государевыхъ служивыхъ Русскихъ людехъ, которые храбрствовали и побиты подъ Казанью, и въ предѣлѣхъ Казанскихъ память не уставлена. И какъ

блаженныя памяти Государю Нашему Благочестивому Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи Богъ поручилъ Казанское Царство, и тогда подъ Казанью храбрствовавшихъ за нашу Святую вѣру православную многожъ побито Православныхъ Христіанъ, и которые послѣ Казанскаго взятья сынове Руссіи за православіе крови своея проливали, а вселѣтнія памяти въ Казани имъ не уставлено. Да и въ грамотѣ же, сыне, твоей написано о мученикахъ: о Іоаннѣ, Стефанѣ и Петрѣ (*), что они пострадали Христа ради за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, а въ большомъ Синодикѣ, иже чтется въ недѣлю православія не написаны-жъ, и память имъ вѣчная именно не поется. И намъ бы, сыне, тебѣ въ томъ указъ учинити, и которые, сыне, Воеводы Государевы, Князи, и Бояре, Дворяне, и дѣти Боярскіе и всякіе Русскіе люди побиты на Государевой службѣ, на Казанскихъ дѣлѣхъ, и тыбъ сыне, по тѣхъ по всѣхъ учинилъ панихиду у себя въ Соборѣ и по всей своей Митрополіи, по Покровѣ Святыя Богородицы, и въ большой Синодикъ, что чтется въ недѣлю православія ихъ велѣлъ написати. А мученикамъ: Іоанну, Стефану и Петру, что пострадали за Христа и за нашу благочестивую Христіанскую вѣру, и тыбъ, сыне, имъ

(*) На томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ изъ сихъ мучениковъ былъ умерщвленъ Татарами, построена церковь Воскресенія Христова, что нынѣ близь Университета.

учинилъ панихиду по своему произволенію, въ которыя поры ихъ страданіе было, и въ большой Синодикъ, что чтется въ недѣлю православія и въ литійный и повсядневный велѣлъ написати, а которую имъ вѣчную память пѣти, и мы, сыне, объ нихъ поговоря соборнѣ, тогда тебѣ указъ свой учинимъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны молитвами, да и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ Святительствомъ всегда во вѣки. Аминь.

Писана въ Москвѣ лѣта 7100 (1592) Февраля въ 3-й день, и по благословенію Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Россіи, учинена память подъ Казанью побіеннымъ, и въ Казанскихъ предѣлѣхъ въ различныя времена Княземъ и Бояромъ, и Воеводамъ, и воинамъ и всѣмъ православнымъ Христіаномъ, пѣти панихиды и обѣдни служити въ Соборѣ и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ Святымъ послѣ Покрова Пресвятыя Богородицы повсягодно безпереводно. А свѣчи и кутья и канонъ въ Соборную церковь и по мирскимъ домамъ съ Митрополита двора, и столъ на поповъ у Митрополита въ тотъ день. А мученикамъ Іоанну, Стефану, и Петру память учинена Генваря въ 24-й день, на память Святыя Ксеніи, такожъ безпереводно. Съ Соборомъ Митрополиту панихида и обѣдня служити самому и по всѣмъ церквямъ Святымъ и по монастыремъ и по мирскимъ написати ихъ и поминати на литіяхъ, и на обѣдняхъ, а вѣчная память,

которую пѣти мученикамъ, въ недѣлю православія еще Патріархомъ не уложена, и до Патріархова указа Митрополитъ Гермогенъ велѣлъ пѣти мученикомъ Іоанну, Стефану и Петру среднюю вѣчную память, и побіеннымъ подъ Казанью и общею смертью скончавшимся пѣти большую вѣчную память такъ: „Всѣмъ православнымъ Христіаномъ побіеннымъ подъ Казанью и въ Казанскихъ предѣлѣхъ въ различныя времена и общею смертію скончавшимся вѣчная память.“ —

2007237452